

Секция
**«ОБЩЕПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
И ПРАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ»**

Азжаргал Т.,

доктор (Ph.D),

Университет внутренних дел Монголии (г. Улан-Батор)

Энх-Амар Д.

Университет внутренних дел Монголии (г. Улан-Батор)

**Контроль за незаконным оборотом наркотических средств
и психотропных веществ:
юридическая ответственность и актуальные проблемы правоприменения**

Деятельность по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ требует учета не только государственной политики и стратегических направлений отдельного государства, но и глобальных тенденций и международной практики, а также объективной оценки внутренних условий и реализации риск-ориентированного управления в данной сфере. По мере становления конституционализма в большинстве государств повышается эффективность действия правовых норм и уровень правовой культуры граждан, что, с одной стороны, усиливает их влияние на общественные отношения, а с другой – приводит к увеличению числа споров в судебной практике, связанных с правоприменением. Иными словами, при привлечении к юридической ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, нередко возникает дискуссия о приоритетности применения национальных правовых норм либо принципов и норм международного права. Включение международно-правовых

норм и принципов в конституции государств способствует формированию согласованного глобального подхода к противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, при котором каждая страна с учетом внутренних факторов определяет собственную стратегию борьбы с наркотиками и связанными с ними противоправными деяниями. В частности, существует объективная необходимость разграничения незаконного оборота наркотических средств, совершаемого организованными преступными группами, и соответствующей деятельности, осуществляемой в форме преступного бизнеса, с целью их дифференцированной уголовно-правовой оценки и квалификации.

В работе определяется современное состояние противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и приравненных к ним веществ в Монголии, а также выявляется сущность и проблематика несогласованности и отсутствия логически обоснованной взаимосвязи в применении источников уголовного права и деятельности уполномоченных субъектов

при привлечении к ответственности за отдельные виды преступлений в данной сфере. Особое внимание уделяется выявлению причин указанных проблем, связанных либо с пробелами и недостатками уголовного законодательства, либо с ошибками правоприменительной практики, либо с некорректной дифференциацией составов преступлений и несовершенством отдельных правовых норм. Установление данных факторов, по мнению авторов, может стать ключом к решению ряда системных проблем в уголовно-правовой сфере Монголии. Кроме того, на фоне глобальных тенденций, ориентированных на нормативное разграничение понятия «незаконный наркотический бизнес» и деятельности организованных преступных групп, а также с учетом подходов ряда азиатских государств, где потребление наркотических средств рассматривается преимущественно как социально-медицинская проблема, а не уголовно наказуемое деяние, актуализируется вопрос определения оптимальных мер, которые следует принять в Монголии. Представление данных выводов и рекомендаций практическим органам обуславливает прикладную значимость настоящего исследования.

Анализ процесса привлечения к уголовной ответственности судами Монголии по отдельным видам преступлений, предусмотренных пунктом 20.7.3.3 статьи 20.7 Уголовного кодекса Монголии, выявляет ряд проблем, связанных с применением международно-правовых норм в судебной практике, использованием терминологии уголовного закона, а также формулированием экспертных заключений. В частности, при употреблении в экспертных заключениях понятий «вещество», «препарат» и иных терминов эксперты нередко исходят не из требований национального законодательства, а из наличия либо отсутствия запрещенного состава вещества, его химического наименования, агрегатного

состояния (жидкое или твердое), что в зависимости от предмета доказывания по делу порождает правовую неопределённость и подрывает единообразие правоприменительной практики.

В соответствии с подпунктом 3.1.1 пункта 3.1 статьи 3 Закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» под «наркотическими средствами и психотропными веществами» понимаются вещества, вызывающие зависимость и оказывающие сильное психическое воздействие, включённые в перечни, предусмотренные Конвенцией ООН 1971 года «О психотропных веществах», а также лекарственные средства, природные и синтетические препараты, подлежащие контролю на территории Монголии в установленном законом порядке. Так, решением от 15 марта 2023 года в Списке II Конвенции ООН 1971 года «О психотропных веществах» было включено вещество ADB-BUTANICA. В экспертном заключении, приобщенном к материалам уголовного дела, указано, что вещество ADB-BUTANICA относится к перечню запрещённых веществ. Однако из содержания доказательств по делу следует, что эксперт в своих показаниях указывает: «ADB-BUTANICA» является не веществом, а препаратом, тем самым фактически опровергая ключевое положение собственного экспертного заключения. При этом международно-правовые нормы, закреплённые в соответствующей Конвенции, прямо предусматривают, что все указанные в перечнях наименования относятся к психотропным веществам и подлежат правовому запрету. В данной связи разъяснение эксперта о том, что «указанный объект является не веществом, а препаратом», создаёт существенные трудности при разрешении уголовного дела. В частности, возникает ряд принципиальных вопросов: какие нормы подлежат приоритетному применению – положения международного договора или нормы национального законода-

тельства, следует ли основывать выводы суда исключительно на экспертном заключении, допустимо ли использование уголовно-правовой терминологии с опорой не только на Уголовный кодекс, но и на лингвистическое толкование, либо иные нормативные правовые акты. В результате формируется ситуация, при которой нарушается принцип единообразия правоприменения и возникает неопределенность в квалификации деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В ходе уголовного судопроизводства нередко возникают ситуации правовой неопределенности при применении и толковании норм уголовного закона. Так, в связи с принятием решения о включении психотропного вещества ADB-BUTANICA в Список II Конвенции ООН 1971 года «О психотропных веществах» информация об этом была доведена до государств-членов Секретариатом ООН соответствующей нотой от 17 мая 2023 года. В дальнейшем Управление ООН по наркотикам и преступности (UNODC) через Секретариат ООН 18 мая 2023 года направило в Посольство Монголии в городе Вена Австрии уведомление о том, что указанные изменения вступают в силу 13 ноября 2023 года. В связи с этим возникает ряд правоприменительных вопросов, в том числе является ли данная Конвенция действующей на территории Монголии, с какого момента следует считать её нормы юридически обязательными, подлежат ли квалификации в соответствии с обновленным перечнем деяния, совершенные до вступления изменений в силу, либо такие нормы применимы исключительно к преступлениям, совершенным после указанной даты. С правовой точки зрения данные вопросы подлежат разрешению с учётом положений Общей части Уголовного кодекса Монголии. Так, в части 1 статьи 1.8 Уголовного кодекса установлено, что «признание деяния действием или без-

действием, преступлением, а также вид и размер уголовной ответственности, подлежащей применению к виновному физическому или юридическому лицу, определяются законом, действующим на момент совершения преступления». Кроме того, в части 4 статьи 1.2 Уголовного кодекса закреплено, что «при толковании терминов и понятий, используемых в настоящем Кодексе, подлежат применению определения и нормы, установленные законами Монголии, а также международными договорами, ратифицированными или к которым Монголия присоединилась в установленном законом порядке».

С учётом региональной политики представляется необходимым анализ маршрутов транспортировки незаконного оборота. Анализ показывает, что оплата за товар осуществляется из Монголии посредством электронной коммерции на банковский счет, открытый во Вьетнаме в банке «Vietnam Technological and Commercial Joint Stock Bank», после чего международным карго-отправлением груз направляется в Республику Сингапур, далее в город Гуанчжоу Китайской Народной Республики, затем транзитом через город Инчхон Республики Корея и в конечном итоге поступает в город Улан-Батор Монголии. С учётом особенностей региональной политики и практики трансграничного перемещения существует реальная возможность внедрения риск-ориентированного управления и превентивных мер в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

Экспертные подразделения используют современное техническое оборудование производства США. Указанное оборудование поставляется из США в Республику Корея, а его эксплуатация допускается исключительно после прохождения специализированного обучения продолжительностью 49 дней. Это свидетельствует о том, что в зависимо-

сти от вида преступления, применяемых технологий, условий их эксплуатации, страны-производителя оборудования, технических характеристик и режимов использования формируется совокупность факторов, оказывающих существенное влияние на выявление, раскрытие и оценку преступной деятельности, совершаемой на территории Монголии. Монголия, осуществляя противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ и привлекая виновных лиц к уголовной ответственности по судебным решениям, должна осознавать, что данная деятельность является не только внутренней обязанностью государства, но и формой выполнения региональных и глобальных обязательств перед международным сообществом.

В борьбе с незаконным оборотом наркотических средств ключевую роль играют международное сотрудничество, технологический прогресс и интеграция государственной политики. В этой связи Монголии необходимо укреплять международное партнерство и разрабатывать более эффективные меры противодействия в долгосрочной

перспективе. Представляется целесообразным использование инструментов искусственного интеллекта /AI/ и анализа больших данных /Big Data/ для выявления и анализа потоков наркотрафика и незаконного оборота. В частности, возможно внедрение дронов и AI-поддерживаемых систем мониторинга в приграничных зонах и в сфере грузоперевозок. Кроме того, актуализируется необходимость усиления контроля за операциями с криптовалютами. Монголии следует на постоянной основе осуществлять сотрудничество с Управлением ООН по наркотикам и преступности /UNODC/, развивать программы обучения и обмена информацией, укреплять взаимодействие с правоохранительными органами иностранных государств, а также обеспечивать практические подразделения регулярной актуальной информацией. Особое внимание должно быть уделено усилению пограничного контроля в приграничных районах и в сфере почтовых и грузовых отправок, а также внедрению системы риск-менеджмента во всех задействованных государственных органах.

Хосбаяр Г.

Университет внутренних дел Монголии (г. Улан-Удэ)

Наркотические средства и психотропные вещества: правовое регулирование и перспективы развития

В эпоху глобализации и на фоне стремительного развития науки и технологий наблюдаются существенные изменения в традиционной парадигме национальной безопасности и охраны государственных границ. Эта тенденция, особенно под влиянием происходящей сейчас Четвёртой промышленной революции, будет углубляться. Рассматривая мир как взаимозависимую и единую систему, развитые страны продвигают

сотрудничество всех государств и цели устойчивого развития, что прямо связано с указанными изменениями.

В условиях обострения социально-политической ситуации макроэкономическая среда коренным образом меняется. В бедных, отсталых и развивающихся регионах усиливаются политики либерализации экономики, расширяется международная торговля и приток инвестиций. В результате транс-